

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. М.: Academia, 2002. 394 с.

Бабкин, А. И. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.И. Бабкин. Ленинград, 1970. 358 с.

Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.

Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. / В.М. Огольцев. М.: ООО «Русские словари»; «ООО Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2001. 800 с.

Салеев, В.А. Язык и ментальность в системе культуры нации / В.А. Салеев // Язык и национальное сознание. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. С. 51–53.

Уфимцева, Н.В. Этнокультурные исследования языкового сознания / Н.В. Уфимцева // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 207–219.

Rosch, E.H. Principles of Categorization / E.H. Rosch // Cognition and Categorization. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27-48.

Список источников

Антология современной литературы Белгородчины. Белгород: ИД «В. Шаповалов», 1993. 349 с.

Бондаренко, Ж.Н. На краю уходящего лета... : Лирика / Ж.Н. Бондаренко. Белгород, 2000. 80 с.

Кулижников, М.А. Покаяние: Стихи / М.А. Кулижников. Белгород: Крестьянское дело, 2001. 48 с.

Харченко, В.К. Стихи о том, что старость – форма счастья... / В.К. Харченко. Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 176 с.

Summary. In the article the problem of phraseologies comparisons is examined in ethnic-language creation of poets the Belgorodchina. For this purpose the methods of phraseologies comparisons are exposed in the poetry of the Belgorod's poets.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-СРАВНЕНИЯ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Н.М. Голева

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
goleva@bsu.edu.ru

В постижении когнитивно-дискурсивного пространства дети, как правило, используют сравнения. Фразеологизмы в детской речи неоднократно становились предметом специального изучения (С.Н. Цейтлин, Н.Г. Бронникова, О.Б. Детинина). Наше внимание обращено на, пожалуй, наиболее употребительный в речи детей художественный троп – фразеологизированное сравнение.

Ср.: *спит как убитый*

– *Когда мне было ни одного годика, я
лежала как убитая* [5, 6].

Употребление фразеологизмов детьми начинается, как правило, с нарушения узуса. Разделим случаи нарушения фразеологической нормы на формальные и содержательные. Отступления, затрагивающие форму фразеологизма, в онтогенезе речи происходят на лексическом, словообразова-

тельном и синтаксическом уровнях. Отступление на лексическом уровне предполагает замену компонента фразеологизма другим, близким по значению словом-синонимом, словом-антонимом, словом иной семантической сферы; сюда же относится лексический эллипсис и эксплицирование фразеологизмов. Замена компонента близким по значению словом не приводит к семантическому сдвигу: – *Мой Коля хорошо живет, как сыр в масле валяется* [4, 4].

Замена одного из компонентов устойчивого сочетания словом-антонимом приводит к образованию фразеологического антипода.

Ср.: *варфоломеевская ночь* | – *Сегодня нам в школе устроили такое, как варфоломеевский день. Гоняли по всем предметам, все драили до блеска* [12, 6].

Эллипсис, или опущение члена высказывания, который легко восстанавливается в речевой ситуации, является одним из важнейших способов фразеологизации. Эллиптирование фразеологизма связано с его внутренней структурой, типом устойчивого сочетания. *Учительница сказала, чтобы таблицу умножения «на три» знали как свои пальцы* [7, 10]; ср.: *знать как свои пять пальцев*. Такое опущение не характерно для кодифицированного языка, но опущенный компонент *пять* легко восстанавливается. Пропуск компонента информанты объясняют так: зачем говорить *пять*, если все знают, сколько на руке пальцев.

К лексическим отступлениям мы относим и эксплицирование – «наращивание» во фразеологизме одного из компонентов. К наращиванию обращаются тогда, когда возникает потребность уточнить одно из значений многозначного слова, а также с целью усиления экспрессии высказывания: – *Дайте мне есть побыстрее, а то я голодная как собака-дворняжка* [5, 7].

К области словообразовательных нарушений фразеологической нормы в детской речи относится замена компонента однокоренным словом: – *Коты орут как обгорелые* (ср.: *угорелые*) [7,8], замена компонента диминутивом: – *Саша, ты мне оставил мало ягод, как котик нарвел* [12, 10]. В этом примере отмечается не только словообразовательное нарушение, но и лексическое: компонент *наплакал* заменяется стилистически сниженным синонимом *нарвел*.

Интересным в плане словообразования представляется следующий пример, где ребенок говорит о коттеджах, сделанных из плотной бумаги: – *У Саши красивый, с лесенкой, ровный весь. А у меня как у Тяпти-Ляпти* [6, 11]. Во «Фразеологическом словаре русского языка» зафиксирован фразеологизм *тяп-ляп* – ‘небрежно, грубо, наспех (делать что-либо)’ (Молотков А.И., 1978: 487). От характеристики образа действия ребенок при помощи специальных словообразовательных глагольных аффиксов образует наименование лица, производителя действия со значением ‘человек, делающий все небрежно, наспех’.

Морфологические отступления от нормы в употреблении фразеологизмов появляются в результате изменения категории числа существительных.

Ср.: *как (будто) на иголках* | – *Максим целый день крутился, будто*

Ср.: как сонная муха

на иголке сидел [7, 1]. (Играет). – А стража оказалась зевливая, как сонные мухи сидели, я пробежала мимо [7, 8].

Синтаксические нарушения фразеологизмов в детской речи незначительны по своим показателям. Это изменение порядка компонентов фразеологических единиц (инверсии) и избыточного распространения компонентов, наращивание грамматической структуры за счет включения эпитетов.

Ср: как кошка с собакой

– Мы с Андрюхой живем как злая собака с доброй кошкой [11, 11].

Многие исследователи видят в наращивании фразеологизма его семантическую трансформацию. В.П. Жуков, например, пишет: <...> «Внедрение» слова разрушает фразеологизм как со стороны формы, так и со стороны содержания» (Жуков В.П., 1969: 102). Мы считаем правомерным согласиться только с первой частью этого высказывания, что же касается второй части, то содержание фразеологизма остается прежним, а дополнительные слова являются средством усиления экспрессии высказывания.

К особому типу экспликации фразеологизмов можно отнести к о н т а м и н а ц и ю. Для детской речи характерен такой тип контаминации, при котором целый фразеологизм соединяется со словом: брат первый съел конфеты. – Саша смотрит на меня, как будто слюнки облизывает [8]. Употребленный ребенком оборот в ситуации сравнения является результатом сращения фразеологизма слюнки текут и слова облизываться (в значении ‘кто-либо испытывает сильное желание попробовать, съесть... что-либо, обычно вкусное’) (Молотков А.И., 1978: 437) и ‘о предвкушении чего-нибудь вкусного, приятного’ (Ожегов С.И., 1984: 377).

В онтогенезе речи отмечаем случаи употребления фразеологических единиц, сочетающих в себе одновременно эллипсис и включение. Это единичные случаи, близкие к буквальному прочтению фразеологизма: в жаркий день ныряет в воду. – Я доволен как рыба, которая целую неделю воды не видела [12, 3]. Ср.: как рыба в воде.

С точки зрения форм сравнения, интересными являются высказывания типа:– Какая мягкая, пушистая, легкая, как не знаю что. Такой мягкоты я еще не встречала [7, 9] (о муке). Мальчик на добавку получил ложку винегрета. – Что ты мне как воробью даешь [5, 6]. Во фразеологическом словаре не зафиксированы выделенные сочетания, однако синонимичные фразеологизмы отмечены: бог весть – ‘неизвестно, никто не знает’ и с гулькин (воробьиный) нос – ‘очень мало’. Дети тонко улавливают семантику устойчивых сочетаний и смело заменяют их свободными сочетаниями слов.

Отступлениями от фразеологической нормы в плане содержания в детской речи являются отступления на семантическом уровне, к которым относится буквализация фразеологических единиц. Буквальное прочтение семантики компонентов фразеологизмов говорит о том, что в «осознании идиоматизированных словосочетаний дети проходят определенный путь от актуализации значения частей словосочетания к целостному восприятию его значения» (Детинина О.Б., 1987:97). Показателем прямого, непереос-

мысленного значения фразеологизма в детских высказываниях служит контекст. Контекст содержит различные параметры определения прямого значения: а) трансформацию сущ. + прил. → сущ. + сущ. (с предлогом *из*). Обращается к кукле: – *Горе ты мое из лука, а не дочка* [5, 9]; б) трансформацию сравнительного фразеологизма в метафору: – *Мама говорит, что в школе дети как бараны. Я не буду бараном, а буду послушной собачкой* [4,9]; в) дефразеологизацию фразеологизма путем нахождения носителя признака. В следующем фразеологизме отмечается нейтрализация гиперболы вследствие проведения параллели с мифическим существом: – *Откуда выражение «гнать в три шеи»? Это все равно что гнать Змея Горыныча. Только у него три шеи* [12, 6].

К ошибкам на семантическом уровне следует также отнести употребление фразеологической единицы в несвойственном ей значении. Это происходит по причине незнания точного значения фразеологизма, непонимания способа метафорического переноса. Ребенок слышал сочетание *глупый как пробка* в речи взрослых, но употребляет его по-своему: – *Неужели я толстая? – Да нет, худая как пробка* [5].

До сих пор мы рассматривали фразеологизмы, имеющие аналоги в кодифицированном языке, однако в области фразеологии дети проявляют не меньше творчества, чем в других областях. Пронаблюдаем теперь, как в детской речи возникают устойчивые сочетания с инициальным (чаще всего) компонентом *как*: (*в троллейбусе много людей*). – *Я себя чувствую сейчас как рыба без воды* [7, 6]. Употребленный ребенком оборот имеет лексическое значение, антонимичное принятому в кодифицированном языке (ср.: *как рыба в воде* – ‘свободно, комфортно’; *как рыба без воды* – ‘плохо, неуютно’). Образованию антонимичного фразеологизма способствует замена предлога *в* противоположным по значению *без*. Фразеологизм-антипод образуется также в результате замены одного знаменательного компонента другим, противоположным по значению. Так, фразеологизм *точить лясы* ‘заниматься пустой болтовней’ трансформирован дважды: (а) путём замены глагольного компонента и (б) структурно (глагольный фразеологизм → сравнительный оборот). Ср.: – *Наша учительница говорит, как лясы режет. – Почему режет? – Твердо так, она все знает* [7, 7].

В языке нет четкой границы между фразеологизмом и не фразеологизмом, в этом пространстве существует переходная зона. Фразеологические словари часто не фиксируют устойчивые обороты типа *легкий как пух*, *сидеть как мышка*, но детские высказывания подтверждают определенную устойчивость сравнений, которые можно с известной долей условности назвать фразеологизированными сравнениями. Дети усваивают их не сразу, поэтапно, что хорошо видно на примере следующих высказываний: – *Коля, что ты прыгаешь, как будто коза на капусту* [4, 2]; – *Я притаюсь и как мышка буду сидеть* [7, 10].

Сравнительный оборот, как и фразеологический, допускает экспликацию признака, причиной которой является множественность различных признаков. Многопризнаковость нейтрализуется или посредством экспли-

кации признака, или контекстом речи, что нередко приводит к образованию устойчивых сочетаний на базе метафоры.

Вечером горят фонари, идет снег. – Снежинки летают вокруг лампочек, как будто мухи [5, 11]; мать читает: «Мухи-мысли ползут ...». – Думаешь, а мысли по всей голове расползлись, как мухи [6, 3].

Девочка наступила на ногу брату. – Ты как слон! [11, 8]; – Поня (кошка), ты же женщина, а кушаешь как слон [8,3]; – Ты подобно слону по ногам ходишь [10, 11].

Изучение трансформированных фразеологизмов в детской речи и употребление узуальных фразеологических единиц детьми позволяют приблизиться к одной из важнейших тем когнитивистики: раскрытию механизмов постижения окружающего мира детьми.

Литература

Детинина, О.Б. Устойчивые словосочетания в детской речи // Детская речь как предмет лингвистического изучения / О.Б. Детинина. Л., 1987. С. 91-98.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.

Summary. The study of some transformed idioms in the speech of children and the performance of some usual idioms by them help to touch upon one of the most important cognitive linguistic problems: the methods of world cognition by the children.